

Он непременно должен был выставить все чувства Ту Муюаня к нему на самое видное место.

На самом деле, к этому моменту Хэ Ицзянь уже все прекрасно понимал.

Пол, конечно, был большим препятствием, но если нет чувств, то их просто нет. Хэ Ицзянь не испытывал к Ту Муюаню той любви, которая возникает между влюбленными. Когда тот его поцеловал, кроме напряжения, он ничего не почувствовал. Судя по тому, как развиваются события, даже если бы у них была следующая жизнь, он бы все равно не смог испытать возбуждения.

Он просто подыгрывал Ту Муюаню.

Хэ Ицзянь уже почти отчаялся в своих чувствах.

Ту Муюань такой замечательный, почему же он не может его полюбить? Полюби его, скорее полюби его!

Если бы он смог его полюбить, разве не было бы это всеобщим счастьем?

Хэ Ицзянь много думал, его голова вот-вот взорвется, в груди скопился комок, а эмоции буквально вызывали тошноту.

Он ждал долго, так долго, что, когда человек из ванной вышел, его ноги уже затекли.

Ту Муюань стряхнул капли воды с головы и вытер лицо полотенцем, висевшим на плече. Хэ Ицзянь подошел и схватил его за руку, но тот оттолкнул его.

— Лао Ту, раньше я действительно любил ту девушку, но сейчас я хочу любить только тебя!

Хэ Ицзянь понял, что больше не сможет врать, и решил быть честным.

Ту Муюань поднял на него взгляд, затем с разочарованием перевел его на пол.

— Я никогда не видел, чтобы ты смотрел на кого-то таким взглядом, ни на кого... Тебя любят так много людей, и я всего лишь один из них, ничего особенного, я знаю, — Ту Муюань спокойно произнес эти слова. Его лицо было бесстрастным, но в глазах явно читалась сильная ревность.

Он был как человек, который ни за что не хотел сдаваться, но был вынужден Хэ Ицзянем встать на колени.

— Нет, Лао Ту, ты не такой, как они! Я хочу быть с тобой по-настоящему, на всю жизнь. Можешь ли ты дать мне еще один шанс? Я клянусь, что больше не посмотрю на других женщин.

Хэ Ицзянь снова схватил Ту Муюаня за руку, но тот снова оттолкнул его.

— Так нельзя, Хэ Ицзянь, ты можешь обмануть меня, но сможешь ли ты обмануть самого себя?

— Ту Муюань сдержал дыхание, закрыл глаза, чтобы успокоиться, а когда открыл их, в них была только ясность. — Если ты любишь кого-то, иди к ней. Зачем ты заставляешь себя оставаться со мной?

— Я не заставляю себя!

— Но ты любишь не меня. Ты не отпускаешь меня и не отпускаешь себя. Что ты вообще хочешь?!

Ту Муюань внезапно повысил голос, и Хэ Ицзянь опешил, не зная, что ответить.

Осознав, что закричал, Ту Муюань сник и опустил голову.

— Прости... Это не ты не отпускаешь меня, это я сам не могу себя отпустить, — взгляд Ту Муюаня стал вдруг очень печальным. Он взял очки со стола и надел их. — Я уйду. Ты... — Ту Муюань повернулся, чтобы собрать свои вещи, но вдруг остановился и, колеблясь, посмотрел на Хэ Ицзяня. — Если у тебя будут проблемы, позвони мне, не стесняйся.

Внутри Хэ Ицзяня бушевали непонятные чувства. Он подошел и обнял Ту Муюаня за талию, ни за что не желая отпускать.

— Нет, я не смогу позвонить. Если ты беспокоишься, останься со мной.

— Хэ Ицзянь! — Ту Муюань глубоко вдохнул и начал отрывать руки Хэ Ицзяня. — Отпусти!

— Нет! Перестань, ты же все еще любишь меня, зачем ты уходишь?

— Три! Два...

— Один! Я не могу отпустить, Ту Муюань! Пока ты любишь меня, я не уйду!

Ту Муюань стиснул зубы и, наконец, вышел из себя. Он развернул Хэ Ицзяня, повалил на кровать и, схватив его за подбородок, сквозь зубы произнес:

— Хэ Ицзянь! Если ты не отпускаешь меня, то я могу тебя сегодня переспать, хорошо?

Хэ Ицзянь ни секунды не колебался и безжалостно начал рвать свою одежду, не обращая внимания на то, могут ли пуговицы оторваться.

— Спи! Спи, как следует, лучше бы ты меня согнул, тогда я останусь с тобой на всю жизнь.

Хэ Ицзянь говорил с возбуждением, но прежде чем он успел что-то сделать, Ту Муюань схватил его за руки, остановив его.

Хэ Ицзянь резко обхватил его шею и укусил. Ту Муюань вскрикнул от боли.

— Давай! Ты вообще собираешься?

Ту Муюань, лежа на Хэ Ицзяне, молча покачал головой.

— Нет.

— Ту Муюань! Я готов быть с тобой, что тебе, черт возьми, не нравится?

Ту Муюань прикрыл глаза Хэ Ицзяня и слез с него.

— Успокойся, а потом поговорим. Я уйду.

С этими словами Ту Муюань, даже не взяв свои вещи, вышел из общежития.

— Лао Ту!

Хэ Ицзянь подбежал к двери, но слова, которые он хотел сказать, застряли в горле, и в сердце внезапно поднялась волна тоски. Он ударил кулаком в стену и, прислонившись к ней, опустился на корточки.

Он действительно был дураком, зачем ему было связываться с Ту Муюанем...

Ту Муюань такой замечательный, зачем ему было вредить ему.

Хэ Ицзянь уставился в пол, глаза его стали горячими, и перед ними снова появилась мутная пелена.

Он вытер влагу с глаз, но вскоре появились новые слезы, которые никак не удавалось остановить.

Черт, хочется умереть.

Почему Ту Муюань тогда помог ему? Может, если бы он позволил ему медленно деградировать, было бы лучше, чем сейчас?

Ту Муюань дал ему обезболивающее и приручил его, но что ему нужно сделать, чтобы превратить зависимость и благодарность к Ту Муюаню в ту любовь, которую он хотел?

Хэ Ицзянь не спал всю ночь, достал коробку сигарет, которую прятал под кроватью от Ту Муюаня, и, сидя у двери, курил до рассвета.

Он смотрел на светлеющее небо за окном, устало закрыл глаза и не знал, что ему делать.

На кровати зазвонил телефон.

Хэ Ицзянь докурил сигарету, выпустил дым и медленно поднялся, чтобы взять телефон.

Посмотрел на экран — номер не был сохранен.

Он бросил окурочек на пол, ответил на звонок и лег на кровать, слушая голос на другом конце провода.

— Алло, здравствуйте, это доставка, пожалуйста, спуститесь, чтобы забрать.

Хэ Ицзянь: «...»

Забрав доставку, Хэ Ицзянь спокойно сидел в общежитии и доел завтрак, который заказал ему Ту Муюань.

После еды он снова сел на балконе греться на солнце, наблюдая за погодой, как овощ, без движения убивая время.

Через десять минут Хэ Ицзянь принял душ, надел черную рубашку и брюки из хлопка, взял с балкона туфли, которые почистил ему Ту Муюань, зачесал волосы гелем и вышел.

Плохое настроение, но работу все равно нужно делать, беднякам не до любовных переживаний.

Хэ Ицзянь, как обычно, сел на метро, и, возможно, из-за утреннего часа пик, вагон был битком. Он держался за поручень, в ушах были наушники, и он смотрел в стекло, погружившись в свои мысли.

Девушка, сидевшая рядом с поручнем, время от времени украдкой поглядывала на него. Хэ Ицзянь, глядя в стекло, почувствовал, что глаза устали, и решил перевести взгляд, как вдруг заметил, что девушка фотографирует его на телефон.

Он с усталым выражением поднял указательный палец, показывая, чтобы она остановилась.

Хэ Ицзянь уже привык к такому.

В этом мире много людей, которые говорят, что любят его, девушек, которые с первого взгляда влюбляются в него, предостаточно.

Кажется, что все его любят, но на самом деле всем просто нравится красивая внешность.

Многие, узнав его поближе, расстаются с ним.

Хэ Ицзянь иногда чувствует, что его положение опасно, слишком много людей, которые его любят, — это не хорошо. Это как не знать, что тебя ждет — бомба или вата. Чем больше непонятных чувств, тем выше вероятность, что он получит сердечную рану.

Многие мужчины уровня бога обычно либо холодны и недоступны, либо ветрены и непостоянны.

Ту Муюань относится к первым, а Хэ Ицзянь — ко вторым.

<http://bllate.org/book/16697/1533198>